

Пролог

Суланж, Марна, 1999 год

Позднее Эрика Фабр будет рассказывать следователям, что сразу же почувствовала *неладное*.

Едва въехав на аллею, она заметила, что «барышня» не поджидает ее на террасе дома, сидя, как обычно, в этот час по пятницам в плетеном кресле, потускневшем под лучами солнца и струями дождя. Все не задумываясь называли эту женщину «барышней», хотя в таком обращении было нечто несуразное, ведь даже те, кто знал ее более двадцати лет, всегда считали ее старой. Дети, для которых это слово отнюдь не означало «старая дева» (кем она действительно была), не понимали, как можно называть барышней восьмидесятилетнюю женщину.

На самом деле старую женщину звали Николь Браше. Эрика Фабр жила менее чем в трех километрах от ее фермы. Все говорили «ферма», хотя речь шла об обыкновенном доме, построенном после войны на фундаменте разрушенной фермы. Это был дом в форме буквы *L*, с тенистым двором, окаймленным несколькими деревьями. К главному зданию примыкал сарай, в котором всегда царил беспорядок... Несмотря на причуды старой дамы — привычку долго переливать из пустого в порожнее и довольно неуживчивый характер, — Эрика питала к ней искренние дружеские чувства, поскольку поняла,

что за суровой оболочкой скрываются могучий ум и удивительная человечность.

Защитив диссертацию, муж Эрики решил стать сельским ветеринаром, членом одного из акционерных обществ. Два года назад молодые супруги поселились в окрестностях Суланжа. С тех пор Эрика не искала работу, да муж и не побуждал ее к этому, поскольку хорошо зарабатывал. К тому же они стремились поскорее стать настоящей семьей. Но беременность все не наступала. И пусть молодая женщина не нуждалась в дополнительном заработке, ей хотелось вести активный образ жизни, завести друзей и хороших знакомых среди жителей окрестных деревень. Николь Браше вела затворнический образ жизни, и, несмотря на разницу в возрасте, два одиноких человека наконец-то встретились.

По пятницам, ровно в половине десятого Эрика приезжала к Николь на машине. Женщины отправлялись за покупками в ближайший гипермаркет, расположенный на дороге, ведущей в Шалон, где они и познакомились. Если Эрика задерживалась на несколько минут, Николь осыпала ее упреками. Однако Эрика не обращала на них никакого внимания, словно они срывались с уст бабушки, нравоучения которой внуки всегда слушают вполуха.

Эрика поставила «пежо» около террасы и взглянула на часы. Они показывали девять часов тридцать три минуты. Впервые в это время «барышни», безупречно одетой, со старыми холщовыми сумками в руках, не было на террасе.

Молодая женщина забарабанила пальцами по рулю, не столько от нетерпения, сколько чтобы прогнать свои страхи. Учитывая преклонный возраст Николь, эта задержка вызывала беспокойство.

Эрика стремительно вышла из машины и взбежала на террасу по поросшим мхом ступенькам. Сначала она подошла к окнам кухни. В этой комнате Николь проводила почти всю светлую часть дня. Эрика, решив, что, скорее всего, Николь ждет ее именно здесь, энергично постучала по стеклу. Потом молодая женщина, приставив руку ко лбу, стала вглядываться внутрь.

— Барышня, это Эрика! Вы дома?

Эрика сразу же заметила осколки цветного стекла, устилавшие пол и сверкавшие, как мелкие камешки на дне неглубокой реки. Сердце Эрики сжалось от смутной тревоги. Не раздумывая, она бросилась в дом, продолжая громко звать старую даму.

То, что Эрика увидела в гостиной, повергло ее в шок. Там был настоящий погром: опрокинутая мебель, открытые ящики, разбитые безделушки и лампы, словно кто-то решил разгромить комнату просто из удовольствия. В доме царила тишина, похожая на то длительное безмолвие, которое устанавливается на полях после кровопролитных боев.

Эрика, быстро миновав гостиную, вошла в кухню, даже не подумав, что сама может подвергнуться опасности. Под ее ногами тут же захрустели осколки стекла и разбитой посуды. Все, что должно было стоять на столе, валялось на полу. Николь нигде не было.

Выйдя из кухни, Эрика стала подниматься на второй этаж, но вдруг ее внимание привлекло мяуканье из закутка в глубине дома, служившего чуланом и одновременно кладовкой для продуктов. По темному коридору Эрика добежала до приоткрытой двери закутка. В проеме показалась кошачья мордочка. Выскочив, животное стало тереться о ноги молодой женщины.

— С тобой все в порядке, моя красавица? — спросила Эрика, глядя кошку по густой шерсти, чтобы хоть немного успокоиться.

Кошка жалобно мяукнула, а потом побежала в гостиную. Снедаемая тревогой, Эрика одной рукой оперлась на наличник, а другой толкнула дверь.

Молодой женщине хотелось кричать, но она не могла издать ни звука. Николь Браше неподвижно сидела на стуле со связанными за спиной руками. Ее голова безвольно свисала на грудь. Лица не было видно за копной взлохмаченных волос, слипшихся от крови. Кривые ноги «барышни» были выгнуты неестественным образом. Можно было подумать, что ее тело вдруг стало короче.

Эрика почувствовала, как у нее по спине забегали ледяные мурашки. Ей показалось, что она вот-вот потеряет сознание, но затем женщина справилась с паникой и бросилась к старой даме. Эрика осторожно приподняла голову Николь. Глаза «барышни» были закрыты, ледяное лицо искажено предсмертной гримасой.

— Николь, Николь! — рыдая, повторяла Эрика.

В отчаянии она бросилась к телефону, стоявшему в гостиной, и набрала номер «скорой помощи», хотя в глубине души понимала, что это бесполезно.

ЧАСТЬ 1

АБУЭЛО

